

ФУНКЦИИ КОНСТИТУЦИИ: ОБЩИЕ ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ДОКТРИНЫ

Михайлова Анжелика Аркадьевна

студент Марийского государственного университета, РФ, г. Йошкар-Ола

В данной статье автором рассматриваются различные подходы к пониманию функций Конституции РФ в отечественной правовой доктрине. На основе проведенного анализа широкого круга источников и научной литературы автором обосновывается вывод о необходимости выделения пяти основных функций, которые охватывают иные, выделяемые юристами-конституционалистами.

Приближающаяся юбилейная дата Конституции РФ [1], которую мы будем отмечать в 2018 году, дает нам повод оглянувшись назад, поразмыслить о том, выполнила ли те функции Конституция РФ, которые в нее были заложены в ходе длительных обсуждений, завершившихся всенародным референдумом в 1993 году.

Актуальность этого обусловлена и тем фактом, что из научных дискуссий проблемные вопросы в области конституционного права, перешли в общественно-политическую плоскость жизни государства, привлекая внимание общества – политиков, общественных деятелей, активистов и обычных граждан [2]. И одним из них, безусловно, выступает вопрос функций Конституции.

Как отмечает С.А. Осипян, «в научной литературе вопрос функций конституции» освещен недостаточно полно, преимущественно в связи с тем, что юристы-конституционалисты раскрывают вопросы, касающиеся «свойств, особенностей и других аспектов понятия конституции» [3]. Вместе с тем считаем возможным выделить ряд ключевых положений в современной научной литературе, которые существенно влияют на формирование доктрины.

Видный научный деятель С.А. Авакьян посвятил часть своих работ исследованию функций Конституции РФ и приходит к выводу, что функциями необходимо признать «различные проявления ее назначения». Соответственно на основе этого определения им выделяются такие функции любой конституции демократического и правового государства, как «учредительная, организаторская, внешнеполитическая, идеологическая и юридическая» [4].

Иного мнения придерживается А.Е. Козлов, который отмечает, что «конституция является не только правовым документом», поэтому «наряду с юридической конституция выполняет только политическую и идеологическую функцию» [5].

В работах А.И. Коваленко можно встретить рассуждения о функциях конституции, которые завершаются выводами о существовании помимо вышеназванных функций, в частности правовой и политической, основного закона государства, еще и гуманистической функции, которая «выражает целевое назначение Конституции», поскольку «в Конституции воплощаются общечеловеческие ценности, закреплены права и свободы, характерные для цивилизованного общества, объявляются составной частью правовой системы государства общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, провозглашается, что человек, его свобода являются высшей ценностью» [6].

Несмотря на то, что в работах отечественных юристов за последние годы никем не разделена позиция о существовании гуманистической функции конституции, в зарубежных

исследованиях данное мнение подтверждается. Так, например, по мнению видного французского конституционалиста Ж.-П. Жакке, «на защиту индивида от вмешательства государства была направлена Конституция США», один из первых документов в области конституционного права в мире, что свидетельствует о выполнении как ею в частности, так и всеми конституциями в целом, функции защиты человека [7].

А.Н. Кокотов приходит к выводу, что необходимо выделять как «собственно юридические функции конституции», так и не юридические, например, «учредительную, регулятивную, политическую, духовно-мировоззренческую и др.», которые в совокупности и «создают «плацдарм» для выражения в складывания в стране конституционализма как режима конституционного правления» [8].

Продолжая научные изыскания в области конституционализма, И.А. Умнова (Конюхова) и И.А. Алешкова в монографии, вышедшей в 2016 году, рассуждая об аспектах применения Конституции РФ судами общей юрисдикции, отмечают важность существования такой функции основного закона, как интегративная. По их мнению, «интегративная функция Конституции РФ способствует систематизации актов российского законодательства, объединяя их между собой конституционно-правовой материей и тем самым способствуя оптимизации как правоприменительной деятельности в целом, так и судопроизводства в частности». При этом как отмечают ученые, «интегративная функция Конституции РФ как основа правоприменительной практики судов характеризуется специфическим механизмом реализации и имеет собственное содержание: конституционные предписания оказывают организационное и нормативное воздействие на сплочение социальной системы» [9].

Несмотря на оригинальность данных представлений о природе интегративной функции Конституции РФ, считаем возможным отметить безосновательность выделения данной функции: интегративная функция представляет собой соединение юридической, идеологической и организаторской функций Конституции, которые сегодня признаются большинством юристов.

Важно отметить, что еще одна функция выделяется в работах С.А. Осипяна – функция централизации права, под которой ученый предлагает понимать «создание единого конституционного пространства на территории федерации, скрепляющего государство на базе политико-правовой общности» [10] Безусловно, данная функция свойственна только для федеративных государств, и не является общей для всех конституций, однако представляется необходимым отметить, что ее выделение даже для федераций является избыточной ввиду того, что централизация права и предполагает то, на что направлена юридическая функция.

Таким образом, необходимо отметить, что в современных условиях целесообразно выделить следующие функции Конституции как основного закона: учредительная, идеологическая (или политическая) и юридическая. Иные функции так или иначе поглощаются указанными, поскольку объединяют в себе те направления, который свойственны Конституции, поэтому выделение иных функции представляется не соответствующим природе основного закона.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2009. – № 7. – С. 2.
2. Бондарь Н.С. Концепция судебного конституционализма: методология исследования в свете практики конституционного правосудия // Конституционное правосудие. – 2012. – № 1. – С. 32.
3. Осипян С.А. Политико-правовой аспект теории российского конституционализма // Современное право. – 2008. – № 5 (1). – С. 30–38.
4. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2000. С. 9.

5. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. – М., 2004. – С. 89.
6. Коваленко А.И. Конституционное право России. – М.: Право и закон, 1997. С. 17.
7. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты (пер. с франц.). – М., 2002. – С. 105.
8. Кокотов А.Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12 (37). – С. 1511-1516.
9. Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: монография. – М.: РГУП, 2016. – С. 147.
10. Осипян С.А. Политико-правовой аспект теории российского конституционализма // Современное право. – 2008. – № 5 (1). – С. 30-38.